

DOI: [10.14515/monitoring.2025.1.2658](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658)

Л. А. Беляева, К. В. Ракова

**РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1990—2023 ГГ.:
ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ,
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА**

Правильная ссылка на статью:

Беляева Л. А., Ракова К. В. Российское общество в 1990—2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 29—56. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658>.

For citation:

Belyaeva L. A., Rakova K. V. (2025) Russian Society in 1990—2023: An Empirical Assessment of Social Structure, Life Quality, and Socio-Psychological Climate. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 29—56. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658>. (In Russ.)

Получено: 19.07.2024. Принято к публикации: 10.12.2024.

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В 1990—2023 ГГ.: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ, КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА

БЕЛЯЕВА Людмила Александровна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, и. о. руководителя Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН, Москва, Россия
E-MAIL: bela46@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0538-7331>

РАКОВА Кристина Викторовна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений, Институт философии РАН, Москва, Россия
E-MAIL: kvrakova@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8842-1920>

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые итоги тридцатилетнего развития постсоветской России, отраженные в результатах массовых опросов населения. Авторы акцентируют внимание на изменениях структуры общества, качества жизни и социально-психологического климата под влиянием политических, социальных и экономических процессов. Эмпирическую базу исследования составил всероссийский мониторинг, реализуемый Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН в 1990—2023 гг. Восемь волн мониторинга проведены по выборкам, репрезентативным для населения старше 18 лет по признакам: пол, возраст, образование, тип населенного пункта. Структура российского общества рассмотрена в двух аспектах — материальной дифференциации населения и формирования среднего класса. Качество жизни представлено по комплексу показателей: оценка материальных и социальных компонентов, со-

RUSSIAN SOCIETY IN 1990—2023: AN EMPIRICAL ASSESSMENT OF SOCIAL STRUCTURE, LIFE QUALITY, AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE

Lyudmila A. BELYAEVA¹ — Dr. Sci. (Soc.), Leading Researcher; Acting Head of the Centre for the Study of Social and Cultural Changes
E-MAIL: bela46@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0538-7331>

Kristina V. RAKOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Junior Researcher, Centre for the Study of Social and Cultural Changes
E-MAIL: kvrakova@ya.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8842-1920>

¹ Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article examines some of the results of thirty years of development of post-Soviet Russia, reflected in the results of mass population surveys. The authors focus on changes in the society's structure, the quality of life, and the social and psychological climate under the influence of political, social, and economic processes. Empirically, the study bases on the All-Russian monitoring carried out by the Center for the Study of Social and Cultural Changes of the RAS Institute of Philosophy in 1990—2023. Eight rounds were conducted based on the samples representing citizens aged over 18 years old by gender, age, education, and type of settlement. The social structure of Russian society is considered in two aspects — the material differentiation of the population and the formation of the middle class. The quality of life is represented according to a set of indicators, namely, assessment of material and social components, the state of the immediate social environment, ecology, and social well-being as a resulting indicator

стояние ближайшей социальной среды, экология и социальное самочувствие как результирующий индикатор качества жизни. Рассмотрены особенности и изменения социально-психологического климата, взаимоотношения на разных уровнях общественной иерархии, ценностные ориентации в динамической перспективе.

Исследование выявило существенные изменения в материальной дифференциации: сокращение численности самых бедных, рост обеспеченных слоев, составляющих половину отпущенных, и небольшой рост двух верхних слоев — зажиточных и богатых. Положительным итогом 33-летнего периода стало формирование довольно большого среднего класса — 30% населения, который наряду с обеспеченными слоями играет стабилизирующую роль в обществе. Анализ показал укрепление материальной составляющей качества жизни у значительной части населения. Самые большие претензии были высказаны к получению хорошей медицинской помощи и доступности образования. Настораживает отмеченный респондентами высокий уровень незащищенности от бедности, несмотря на довольно хорошие показатели уровня жизни.

Выявлены противоречивые модусы ценностного сознания разных демографических групп населения. В частности, у молодежи сокращается значимость ценностей нравственности и жертвенности. Для российской молодежи 18—24 лет наиболее значимыми остаются ценности свободы и независимости. При некотором снижении их поддержки по сравнению с 2010 г. (83% и 79% соответственно) в 2015 и 2023 гг. их значимость для молодежи стабилизировалась на уровне 62% (свобода) и 61% (независимость).

of the quality of life. The authors consider the features and changes of the social and psychological climate, relationships at different levels of the social hierarchy, and value orientations in a dynamic perspective.

The study reveals significant changes in material differentiation: a reduction in the number of the poorest, a significant increase in the affluent strata, which make up half of the respondents, and a slight increase in the top two strata — the wealthy and the rich. A positive result of the 33-year period was the formation of a fairly large middle class (30% of the population), which, along with the wealthy strata, plays a stabilizing role in society. The analysis shows a strengthening of the material component of the quality of life among a significant part of the population. The biggest complaints were expressed about receiving good medical care and having access to education. In addition, the authors point out high level of vulnerability to poverty noted by respondents, despite fairly good indicators of the standard of living.

The study reveals contradictory modes of value consciousness across different demographic groups. In particular, the importance of the values of morality and sacrifice is decreasing among young people. For Russian youth aged 18–24, the values of freedom and independence remain the most significant. With a slight decrease in their support compared to 2010 (83% and 79%, respectively), in 2015 and 2023 their importance for young people stabilized at the level of 62% (freedom) and 61% (independence).

Ключевые слова: массовое сознание, материальная дифференциация, средний класс, качество жизни, социальное самочувствие, социальный климат

Keywords: mass consciousness, financial differentiation, middle class, quality of life, social well-being, social climate

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00539 «Ценности и интересы населения России в условиях цивилизационных вызовов (восьмая волна все-российского мониторинга)», <https://rscf.ru/project/23-28-00539/>.

Acknowledgments. The study was funded by the Russian Science Foundation, project No: 23-28-00539 “Values and Interests of the Russian Population in the Context of Civilizational Challenges (the Eighth Wave of the All-Russian Monitoring)”.

Введение¹

В постсоветский период России вмещается много событий, политических изменений, экономических кризисов и подъемов, которые, скорее всего, не будут рассматриваться в будущем как отдельные судьбоносные явления в экономике, политике, идеологии, социальной жизни. По всей видимости, они займут место в истории как единый период турбулентности и перехода к новому социокультурному состоянию общества. Но люди, жившие в эти десятилетия в России, непосредственно зависели от происходивших катаклизмов, прежде всего экономических потрясений. Либерализация цен, открытие экономики внешнему миру, разорение многих предприятий, приватизация государственного и муниципального имущества, массовая безработица, денежная реформа, либерализация валютного рынка, мировые и внутренние экономические кризисы, другие события оказали воздействие на жизнь простого человека, побудив его адаптироваться, в силу своих возможностей, к новым общественным условиям. В массовом сознании сохраняются многие эпизоды этого периода и дается их современная оценка. Тем интереснее обратиться к мнениям, которые люди высказывали непосредственно в то время, вспомнить, как реагировало общество на изменения жизненных обстоятельств.

Практика проведения массовых опросов только зарождалась в начале 1990-х годов, один из таких опросов, переросших в последующем в мониторинг, был проведен в 1990 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН под руководством член-корр. РАН Н. И. Лапина. Сегодня мы имеем в своем распоряжении материалы восьми волн мониторинга (1990, 1994, 1998, 2002, 2006, 2010, 2015 и 2023 гг.) и рассматриваем в этой статье динамику массового сознания населения за весь период наблюдения. *Базовая исследовательская гипотеза* заключается в предположении, что пассивная адаптация населения к транзиту из плановой экономики в рыночную в начале постсоветского периода переросла во второй половине периода — примерно к 2010 г. — в активную фазу использования возможностей, предоставленных развитием рыночных от-

¹ Вклад авторов: раздел «Социально-психологический климат в российском обществе: доверие, одиночество, семейные и дружеские отношения» написан К. В. Раковой, остальные разделы — Л. А. Беляевой.

ношений для улучшения и стабилизации жизни большинства высоко- и средне-сурсных слоев, составляющих более половины населения страны. Эту тенденцию также обнаруживает М. К. Горшков, когда пишет о смене «двуполярной системы самооценок [своей жизни] на однополярную с отчетливым доминированием знака „плюс“» [Четверть века после СССР: люди, общество, реформы, 2015: 173].

Эмпирические данные

Исследование выполнено на материалах всероссийского мониторинга — одно-го из немногих эмпирических исследований, которое началось еще в советской России (в границах РСФСР, 1990 г.) и продолжается поныне, в значительной части по той же программе. Оно проводится каждые четыре-пять лет по сопоставимой методике. Опросы 1990—2015 гг. были проведены под руководством Н. И. Лапина. Последнее исследование проведено в 2023 г. под руководством Л. А. Беляевой — через семь лет вынужденного перерыва после предыдущего.

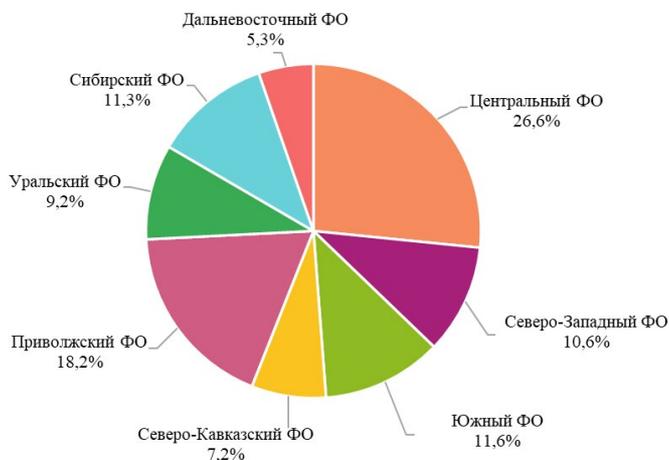
Исследование является комплексным. Оно охватывает социально-политический и экономический контекст жизни; базовые ценности и нормы поведения населения; его труд, доходы, повседневные интересы, оценки своего настоящего и ближайшего будущего. Исследователи избегают задавать вопросы, касающиеся острых, сиюминутных событий в жизни страны, предпочитая концентрироваться в относительно спокойные периоды на вопросах повседневной важности для респондентов. Объем одного интервью в разные годы составлял от 70 до 150 вопросов. Первоначальный вариант анкеты разрабатывался под руководством Н. И. Лапина с участием Г. М. Денисовского, А. Г. Здравомыслова, П. М. Козыревой, Н. Ф. Наумовой, В. А. Ядова. Для последующих волн анкета модифицировалась Н. И. Лапиным и Л. А. Беляевой, в 2023 г. в ее формировании участвовала К. В. Ракова. Мониторинговый характер исследования задавал определенную рамку для инструментария: большинство вопросов повторялись во всех волнах, но за прошедшие 33 года возникали идеи включить новые переменные, а некоторые используемые ранее исключались из инструментария. Поэтому по некоторым проблемам нет возможности провести анализ за все годы мониторинга, и мы вынуждены ограничиваться для сравнения более короткими периодами или даже одним годом, как было, например, с новыми данными в 2023 г. Все опросы, кроме 2023 г., проводились в личном контакте на дому респондента, в 2023 г. был реализован онлайн-опрос на панели компании «Институт общественного мнения Анкетолог»². Все волны мониторинга выполнены по всероссийским выборкам с репрезентативностью населения России старше 18 лет по полу, возрасту, образованию, типу поселения. В каждой волне опрошено от 1000 до 1400 человек. Ошибка выборки во всех опросах не превышала 3,5%. В 2023 г. были дополнительно опрошены респонденты в СЗФО (225 человек) и вместе — ЮФО и СКФО (220 человек) респондентов и был сформирован

² Опросы были проведены: в 1990 г. — сотрудниками МГУ им. Ломоносова под руководством С. В. Туманова и Б. Г. Григорьева; в 1994 и 1998 гг. — Центром социального прогнозирования и маркетинга (директор Ф. Э. Шереги); в 2002, 2006, 2010, 2015 гг. — Институтом сравнительных социальных исследований (директор В. Г. Андреенков); в 2023 г. — на онлайн-панели компании «Институт общественного мнения Анкетолог». Финансовую поддержку полевым исследованиям оказывали Российский гуманитарный научный фонд (1994—2002 гг.), Российский фонд фундаментальных исследований (2006—2015 гг.), Российский научный фонд (2023 г.).

второй массив для корректного сравнения географически, этнографически, конфессионально различных округов.

В опросе 2023 г. по всей России представлены все федеральные округа (см. рис. 1) и большинство регионов.

Рис. 1. Число респондентов, опрошенных в федеральных округах 2023 (%)

Цель исследования — проанализировать массовое сознание населения России за весь постсоветский период по ряду ключевых проблем: в отношении своего материального положения, изменения качества жизни и социального климата, а также ценностных ориентаций. В работе решалась задача на основе эмпирических данных составить представление о том, каково было массовое сознание населения перед существенными трансформациями в государственной политике и идеологии и на первых этапах специальной военной операции на Украине.

Как все начиналось: мнение населения о реформах

После перестройки в обществе обсуждались вопросы об экономических реформах, переходе к рыночной экономике, приватизации государственной собственности и земли, другие аспекты жизни при внедрении новой, неплановой экономики. Естественно было спросить людей, надо ли было начинать реформы. Этот вопрос повторялся в шести волнах мониторинга (1990—2010 гг.) (см. табл. 1).

Таблица 1. **Надо ли было начинать экономические реформы или не надо?** (%)

Варианты ответов	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Убежден, что это было необходимо	15	17	18	20	19	19
Думаю, что надо	32	50	37	45	31	30
Думаю, что не надо	12	21	18	12	15	16
Убежден, что не надо	6	5	11	8	11	11
Не знаю, отказ от ответа	35	7	17	15	24	24

При довольно большом числе неопределившихся в 1990 г. почти половина респондентов считали, что реформы нужны. При этом 84% респондентов говорили, что их беспокоит или очень беспокоит недостаток продуктов питания. Далее доля сторонников реформ, несмотря на тяготы переходного периода, почти не сокращалась, а доля противников реформ не превышала одной трети. Общество в своем большинстве поддерживало реформы, даже не получив от них вначале ощутимой выгоды. Выиграли от реформ, по их собственному мнению, в несколько раз меньше респондентов, чем проиграли. От 28 до 42% остались «при своих» — не выиграли и не проиграли, очевидно, это были поддерживающие реформы и адаптировавшиеся к ним, но без весомых материальных выгод (см. табл. 2).

Таблица 2. **Вы лично выиграли или проиграли от реформ в России? (%)**

Варианты ответов	1998	2002	2006	2010
Скорее выиграли	10	13	11	7
Не выиграли и не проиграли	28	29	30	42
Скорее проиграли	54	46	40	33
Затруднились ответить, отказ от ответа	8	12	18	18

Несмотря на довольно низкие оценки результатов реформ, у населения постепенно нарастал оптимизм относительно своего ближайшего будущего, особенно в начале XXI века. Если в 1990 г. только 13% считали, что в ближайшем году будут жить лучше, то в последующие годы эта доля возросла, составив в 2006 и 2010 гг. около трети населения, на стабильность рассчитывали уже около 40%. Только 1998 г., год дефолта и огромной инфляции, показал снижение позитивных оценок до уровня 1990 г. (см. табл. 3).

Таблица 3. **Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже? (%)**

Варианты ответов	1990	1994	1998	2002	2006	2010
Будем жить лучше	13	16	12	23	30	30
Ничего не изменится	23	37	31	37	43	41
Будем жить хуже	34	36	32	17	5	12
Не знаю, отказ от ответа	30	11	25	24	21	17

Удивительно, но улучшение своего материального положения респонденты не связывали с реформами — фиксируя проигрыш от реформ, они тем не менее довольно оптимистично оценивали следующий год, говоря о росте своего материального благополучия, особенно в 2010 г. Можно предположить, что это не только «спутанность» сознания, но и следствие хаотичности самих реформ, которая проявлялась в отсутствии разъяснения их целей и этапов, анализа и выводов из тех преобразований, которые получали стихийное воплощение.

Материальная дифференциация в самооценках населения

Начиная с 1994 г. при опросе населения респондентам предлагалось дать самоопределение своего материального положения с использованием качественной шкалы. Авторы методики с самого начала отказались от фиксирования в опросе номинальных доходов. Замечено, что респонденты склонны скрывать свои доходы или занижать их в условиях нестабильного уровня зарплат, наличия нелегальных доходов и случайных приработков. Заметим, что с 1990-х годов положение изменилось не сильно. Поэтому мы продолжаем определять уровень материального положения на основе самооценок индивидом своего места на шестиуровневой шкале, на которой даны качественные характеристики уровня жизни — от условно «нищих» до «богатых». Качественная шкала позволяет точнее определить, как сам человек оценивает свой доход, а сравнение данных более чем за три десятилетия показало надежность такого измерения (см. табл. 4).

Таблица 4. Какое высказывание характеризует Ваше материальное положение? (%)

Самооценка материального положения	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023	Условные слои
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	7	24	13	11	13	11	8	«Нищие»
На повседневные затраты уходит вся зарплата	31	29	23	22	18	18	10	«Бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28	21	30	21	21	22	13	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22	14	22	29	31	33	50	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	7	10	11	9	11	9	16	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	1	1	1	2	3	2	3	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	4	1	—	6	3	5	—	
Всего	100	100	100	100	100	100	100	

В начале 1990-х годов около 70 % населения оказались в материальных стразах «нищих», «бедных» и «необеспеченных», к трем верхним материальным слоям относились только 30 % населения. В течение десятилетия наблюдались значительные перепады в численности отдельных материальных слоев, особенно слоя самых бедных и тех, кто был более-менее материально обеспечен перед кризисом 1998 г. Первый слой в составе всего населения вырос в результате кризиса 1998 г. более чем в три раза, слой «обеспеченных» сократился в 1,6 раза. Начало 2000-х отмечилось заметным изменением трендов развития материального расслоения. К этому времени сократилась численность «нищих» и «бедных», которые, тем не менее, к 2015 г. составили почти 30 % населения страны, 22 % находились на уровне необеспеченности и 44 % жили благополучно («обеспеченные»,

«зажиточные» и «богатые») ³. Показательно, что данные опроса 2015 г. подтверждают тенденцию, отмеченную и государственной статистикой: за годы постсоветского развития, несмотря на трудности роста рыночной экономики, постепенно сформировались слои населения, представленные средне- и высокодоходными группами, подавляющая часть которых занята в негосударственном секторе [Беляева, 2016]. В 1998—2015 гг. слои «зажиточных» и «богатых» в сумме стабилизировались на уровне 11 %, но в последующем этот показатель рос по 1 п. п. в год и к 2023 г. составил 19 % взрослого населения страны.

Спустя восемь лет после опроса 2015 г. зафиксированы заметные изменения в распределении по материальным слоям. Только 31 % (в 2015 г. 51 %) в 2023 г. относятся к трем слоям с низкими доходами, в том числе самый бедный слой сократился до 8 %. Заметно вырос слой «обеспеченных», который составляет теперь 50 % населения, немного подросла численность двух верхних слоев — «зажиточных» и «богатых». Основное достижение 33-летнего периода, если говорить об уровне жизни, — неуклонный рост численности «обеспеченных». Он начался после 1998 г. и сейчас составляет половину населения. Доли «зажиточных» и «богатых» после 1998 г. постепенно увеличивались в диапазоне от 11 до 19 %, а с учетом труднодоступности этих слоев для опросов их можно оценить в 20—22 %. Вместе с «обеспеченными» они составляют группу, имеющую устойчивые доходы и оптимистично оценивающими свое ближайшее и отдаленное будущее, надеющуюся преимущественно на себя в улучшении своей жизни.

Такое изменение материальной дифференциации населения можно оценить как следствие восстановления в последние годы промышленного и сельскохозяйственного производства, развития среднего и малого бизнеса, индивидуальной трудовой деятельности и усилий государства по материальной поддержке нуждающихся социальных групп. Правительственные меры по поддержке бедного населения имеют несомненный успех, они сократили бедность и по статистическим показателям, и по самооценкам. Удивительно, как совпала численность бедных по опросу населения и по официальной статистике. Граница бедности, введенная в 2021 г., сопоставимая с применявшейся ранее величиной прожиточного минимума, по официальным статистическим данным была в III квартале 2024 г. 15 679 руб. ⁴ Численность населения с доходами ниже границы бедности составила 8 % жителей страны, совпав с численностью самых бедных по самооценке в этом же году. Уровень бедности снизился под влиянием ряда факторов, среди которых главный — внедрение единого пособия для малообеспеченных семей с детьми и беременным женщинам. Кроме того, повлиял рост доходов за счет увеличения заработных плат (минимальная заработная плата по закону должна быть не менее чем на 3 п. п. выше, чем граница бедности), свою роль сыграла и оплата труда работников оборонно-промышленного

³ От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад Центра изучения социокультурных изменений // ИНТЕЛПРОС — Интеллектуальная Россия. 2024. URL: https://intelros.ru/subject/ross_rasput/print:page.1,9462-ot-stabilizacii-k-integrirovannoj-modernizacii-rossii-analicheskij-doklad-centra-izucheniya-sociokulturnyx-izmenenij.html (дата обращения: 18.05.2024).

⁴ Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в I квартале 2024 года // Росстат. 2024. 7 июня. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/238606> (дата обращения: 17.02.2025).

комплекса, а также денежные довольствия военным и компенсационные выплаты семьям погибших и раненых,

Соотношение шести материальных страт изменилось в лучшую сторону за восемь лет. Если объединить три нижние страты («нищие», «бедные», «необеспеченные»), выделить страту «обеспеченных» и объединить две верхние страты («зажиточных» и «богатых»), то соотношение можно представить как 31: 50: 19, то есть за 33 года общество пришло к довольно устойчивой конструкции. Материальное расслоение общества с таким устойчивым центром — следствие позитивных сдвигов в экономике и успешной адаптации населения к социетальным преобразованиям за весь постсоветский период. Можно оценить такое положение как стабилизацию материального уровня жизни населения: процесс адаптации закончился, большинство групп, особенно молодые когорты, имеют перспективы трудоустройства на хорошо оплачиваемые рабочие места, в том числе использующих IT-технологии, освоение которых в учебных заведениях всех уровней идет ускоренными темпами и обещает стабилизацию общества с меньшим числом бедного и необеспеченного населения.

Средний класс России: 30 лет постсоветского периода

В мониторинге была предусмотрена единая методика выделения среднего класса по трем признакам: самоидентификация со средним слоем, уровень образования не ниже среднего специального и материальное положение, достаточное для жизни, которое включало три позиции: «обеспеченных», «зажиточных» и «богатых». Использование комплекса показателей для выделения среднего класса позволило уйти от одностороннего подхода к его идентификации. Определение среднего класса только на основе дохода или самоотнесения к средним слоям или среднему классу, до сих пор встречающееся в научной литературе и публицистических работах, сложно признать продуктивным. В обоих случаях не учитывается такой важный признак среднего класса, как его человеческий капитал, который формируется благодаря профессиональной подготовке и позволяет играть активную роль в экономической системе. Оценка среднего класса по доходу опирается на низкую базу для его выделения — минимальный размер зарплаты или средний, или медианный доход всего населения, которые в России находятся на низком уровне и поэтому несопоставимы со средним классом многих европейских стран⁵. Выделение среднего класса на основе самоидентификации, так называемого субъективного среднего класса, неоправданно увеличивает его состав за счет самовключения лиц, не обладающих какими-то значимыми ресурсами: неквалифицированных рабочих, пенсионеров, учащихся.

Применение одной и той же методики в разные годы мониторинга показывает, что численность среднего класса коррелирует с трендами изменения объемов материальных слоев и отражает коллизии, которые происходили в обществе, — подъемы и кризисы экономического развития. Самый низкий уровень благосостояния для среднего класса определялся суждением: «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг». В современных услови-

⁵ О среднем классе и доходах населения (интервью ТАСС) // Администрация Президента России. 2020. 18 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63007> (дата обращения: 29.05.2024).

ях это те, кто может взять кредит в банке на дорогие покупки. Такие люди имеют стабильные и достаточные для этого официальные доходы, ресурсы для обеспеченной жизни и пользования современными услугами в соответствии с российскими стандартами.

Образование для среднего класса устанавливалось в методике не ниже среднего специального. При всех различиях высшего и среднего специального образования было решено оба этих уровня признать достаточными, чтобы считать обладающих ими респондентов профессионалами, прошедшими современную социализацию. Важным признаком среднего класса является самоидентификация со средним слоем общества. Он свидетельствует о самоощущении человека как занимающего определенное место в обществе по отношению к другим социальным слоям — между бедными и богатыми, его желаниии прочно расположиться в нем или продвинуться вверх. Самоидентификация со средним классом — сложное социально-психологическое переживание. Как пишет немецкий антрополог Х. Вайс, оно подразумевает, что каждый потенциально способен подняться на этот уровень благодаря усилиям, инициативе и жертвам, так же как каждый может выпасть из него из-за легкомыслия, лени и отсутствия амбиций. Средние чувствуют себя хозяевами своей судьбы. Они знают, что нужны постоянные усилия для поддержания собственного статуса, и даже когда они терпят материальные трудности, они продолжают считать себя средним классом [Вайс, 2021]. Эта характеристика среднего класса вступает в противоречие с мнением этого же автора о том, что средний класс — это размытая общность, не имеющая четких критериев, используемая медиаперсонами, маркетологами и политиками для своих целей, которые претендуют на то, чтобы выражать интересы среднего класса в своих решениях. Автор настаивает, что это идеология [там же: 14].

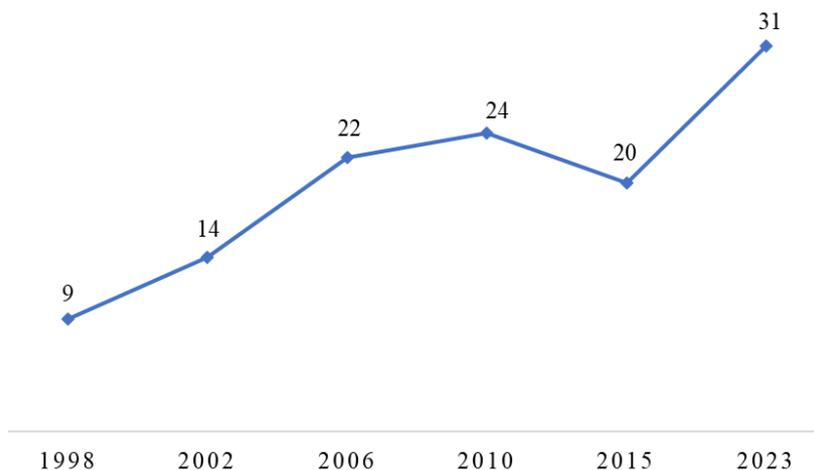
В качестве альтернативы этой позиции многие исследователи рассматривают средний класс как социальное образование со сложной внутренней структурой, составляющее в странах, прошедших модернизацию, значительную, причем активную часть общества, смягчающую конфликт между бедными и богатыми, обеспечивающую устойчивость и развитие общества в силу своего профессионализма и мотивации к успеху.

На рисунке 2 представлена динамика изменения численности среднего класса по данным мониторинга за 25 лет: 1998—2023 гг. За это время его численность выросла в 3,4 раза. За последние восемь лет — с 2015 по 2023 г. рост составил 11 п. п., или 1,6 раза, а численность среднего класса достигла 31 % взрослого населения страны. Такие темпы говорят о росте благосостояния профессиональных групп в обществе.

Распределение среднего класса по территориям и типам населенных пунктов неравномерное, фиксируется концентрация в двух столицах и в региональных центрах. Состав среднего класса социально неоднороден. Прежде всего выделяются различия по обладанию властными, управленческими функциями или наличию бизнеса: 13 % представителей среднего класса владеют бизнесом, работают на себя, не по найму или в семейном деле; 37 % имеют в своем подчинении работников. Для большинства опрошенных иметь свой бизнес, работать на себя — приоритет среди других видов занятости, 72 % хотели бы работать на предприятии,

находящемся в личной собственности, в своем большинстве так ориентирован и средний класс. Основную массу среднего класса составляют специалисты (30 %), руководителей — 7 %, в бюджетных организациях работают 21 %, 29 % — на предприятиях государственной, акционерной и смешанной форм собственности. Не подтвердилось высказанное в литературе предположение, что в составе среднего класса основную долю составляют управленцы⁶. Сегодня в России укрепляются позиции «средних» — предпринимателей, экспертов, специалистов, которые, несмотря на экономическую турбулентность, продолжают сохранять оптимизм, особенно имея в виду более отдаленные перспективы. На 2023 г. 69 % среднего класса удовлетворены своей жизнью, 61 % уверены в своем будущем, 89 % считают, что улучшение их жизни зависит преимущественно от них самих. Для остальных респондентов перспективы их жизни менее радужны: только 43 % удовлетворены своей жизнью, 39 % уверены в своем будущем, но при этом большинство трезво оценивают свои перспективы — 74 % видят улучшение своей жизни как производное от собственных усилий. В оценках следующего года и у среднего класса, и у остальных опрошенных нет такого позитивного настроения. Только 41 % «средних» считает, что они будут жить лучше в следующем году, такого же мнения придерживаются 34 % остальных респондентов. Такая разница в оценках отдаленного и близкого будущего характерна для российского населения, проявляется она и у среднего класса. Большинство критически оценивает текущую ситуацию и опасается ее ухудшения в краткосрочной перспективе — в следующем году.

Рис. 2. Численность среднего класса по самооценкам материального уровня, образования и самоидентификации в России в период с 1998 по 2023 г. (%)

По данным мониторинга, средний класс чаще выбирает активные стратегии улучшения своего материального положения, старается как можно лучше рабо-

⁶ Чепуренко А. Ю. Средний класс в России — это миф // Президентский Центр Б. Н. Ельцина. 2019. 21 февраля. URL: <https://yeltsin.ru/archive/audio/98555/> (дата обращения: 12.05.2024).

тать на своем рабочем месте и чаще имеет дополнительную работу, чем остальные респонденты. Но в оценке многих аспектов жизни средний класс близок с остальной частью общества: в претензиях к государству как гаранту личной безопасности, оценках доверия между людьми, доверия к государственным институтам, политическим партиям. В этом средний класс мало отличается от остального населения — его беспокоит все то же, что беспокоит общество. Но его потенциал и опыт, накопленные за годы постсоветского развития, позволяют оптимистичнее смотреть в будущее.

Качество жизни населения: динамика 30 постсоветских лет

Не существует общего определения понятий «уровень жизни» и «качество жизни». Почти каждый исследователь проводит свою операционализацию этих понятий через выбранную им систему показателей. Часто эти понятия используются как взаимозаменяемые, а показатели, которые их описывают, во многом совпадают. Но разница все же есть. Уровень жизни — более узкая категория по сравнению с качеством жизни, ее характеризуют преимущественно материальные условия и удовлетворение основных социальных потребностей. К ним относятся доходы, потребление, жилищные условия, доступность образования, качество здравоохранения и т. д.

Качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя уровень жизни, а также экологическое благополучие среды обитания, благоприятное социальное окружение, политический климат, психологический комфорт и другие экзистенциальные характеристики. Это комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и существующих в обществе социальных стандартов [Беляева, 2009: 34].

Мониторинг позволил проследить, как менялись оценки жителями России отдельных характеристик качества жизни, которые складываются в динамичную комплексную картину. В таблицах 5—8 представлены *положительные оценки* по показателям качества жизни, что дает возможность рассмотреть динамику качества жизни по отдельным характеристикам. Этот прием отличается от стандартного анализа дихотомических данных, но его использование позволило отделить позитивные процессы и сдвиги в обществе, увидеть в более позитивном ракурсе его развитие, не затушевывая в то же время его проблемы.

Более подробный анализ качества жизни в России в сравнении с другими европейскими странами содержится в монографии [Беляева, 2021], где помимо используемых в данной статье показателей приводятся сравнения по экзистенциальным характеристикам качества жизни.

Представляем субъективные показатели качества жизни, сведенные в четыре группы: 1) уровень жизни (благополучие); 2) качество ближайшей социальной среды; 3) качество экологии; 4) социальное самочувствие. Из анализа были исключены такие показатели, как политическая стабильность и демократия, кото-

рые не воспринимаются самим населением как лично значимые: оно не видит прямой связи деятельности политических институтов и своих интересов и, как следствие, их влияния на качество жизни социальных групп.

Уровень жизни (благополучие) включает материальный уровень жизни, доступность качественных потребительских товаров, удовлетворенность жилищными условиями, доступность хорошей медицинской помощи и образования, защищенность от бедности. Динамика этих показателей представлена в таблице 5.

За время фиксирования показателей материального положения респондентов (1994—2023 гг.) наблюдается непрерывное возрастание численности жителей России, относящих себя к обеспеченным и более высоким слоям по своим доходам. Ежегодный прирост этого слоя составлял 4—4,5 п. п., достигнув в 2023 г. 70% населения, то есть увеличившись с 1994 г. в 2,4 раза. Этот результат не кажется правдоподобным на фоне острых обсуждений проблем бедности в стране, но в пользу его достоверности говорят наличие в семьях автомобилей, в том числе дорогих зарубежных марок, и дорогостоящих предметов быта, размах ипотечного кредитования и покупки жилья, практики ежегодного отдыха на отечественных и зарубежных курортах, обладание вторым жильем, в том числе дачным, загородными домами и прочими атрибутами небедной жизни.

Таблица 5. Положительные оценки показателей уровня жизни (%)

Показатели уровня жизни	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023
Хорошее материальное положение (обеспеченные и выше по доходу)	—	30	25	34	40	45	43	70
Удовлетворены доступностью качественных потребительских товаров	—	—	—	47	59	59	50	66
Удовлетворены качеством обслуживания в сфере быта	—	—	—	31	49	48	48	60
Удовлетворены качеством жилья	57	—	—	58	60	66	65	68
Удовлетворены доступностью хорошей медицинской помощи	—	—	—	19	28	31	31	29
Удовлетворены доступностью образования	—	—	—	—	—	41	46	49
Защищены от бедности			14	—	15	21	21	21

Примечание. Прочерк означает, что вопрос в данный год не задавался.

Доступность качественных потребительских товаров, обслуживание в сфере быта, качество жилья удовлетворяют большинство респондентов (60—68%). Можно сказать, что за постсоветские годы было достигнуто впечатляющее укрепление материальной стороны жизни значительной части населения. Это не должно ослаблять внимания к удовлетворению основных материальных потребностей менее обеспеченных слоев, но и замалчивать положительные сдвиги в уровне жизни незлитной части общества было бы ошибочно.

По другим показателям уровня жизни, относимым к нематериальным критериям, картина менее успешная. Так, отмечалась неудовлетворенность доступно-

стью качественной медицинской помощи, хотя в 2010—2023 гг. число удовлетворенных состоянием медицинской помощи выросло до 29%. Основные претензии к медицине высказывались в 2023 г. по трем позициям: «трудно попасть к врачу из-за больших очередей» (отметили 59% всех опрошенных), «недостаточная квалификация врачей» (отметили 38%), слишком ограниченное количество услуг в поликлиниках, нельзя получить необходимую помощь (32%). Оценка доступности образования для самих респондентов и для членов их семей изменилась незначительно, достигнув в 2023 г. 49%.

Наконец отметим вопиюще высокий уровень незащищенности от бедности, о котором говорят респонденты, несмотря на довольно высокие показатели уровня жизни. Только 21% в 2010, 2015 и 2023 гг. считали, что они защищены от этой опасности. Среди них преобладают предприниматели и самозанятые, а также руководители с высшим образованием. Можно сделать вывод о неустойчивости оценок своего достатка в сознании основной части материально благополучного населения, его опасения за возможное снижение уровня жизни, что отражается на социальном самочувствии. Заметим, что в 1998 г. считали себя защищенными от бедности только 14%.

Качество ближайшей социальной среды, того ареала, в котором постоянно проживает человек, рассмотрено по следующим показателям: доверие людям; наличие друга, подруги, на которых можно рассчитывать в трудную минуту; защищенность от одиночества и заброшенности; защищенность от разного рода опасностей: притеснения из-за религиозных убеждений; ущемления из-за национальности; преследований из-за политических убеждений; безработицы; преступности, от произвола чиновников, произвола правоохранительных органов (см. табл. 6).

Таблица 6. Положительные оценки качества ближайшей социальной среды (балл, % от числа опрошенных)

Показатели качества ближней социальной среды	2002	2006	2010	2015	2023
Большинству людей можно доверять (средний балл по 10-балльной шкале)*	—	—	—	4,8	5,9
Есть друг, подруга	72	—	73	72	74
<i>Чувствуют себя защищенными от:</i>					
притеснения из-за религиозных убеждений	65	66	67	62	68
ущемления из-за национальности	64	69	68	64	66
преследований из-за политических убеждений	—	44	46	45	38
одиночества и заброшенности	34	32	36	39	35
преступности	7	9	17	40	30
произвола чиновников	10	16	22	22	18
произвола правоохранительных органов	14	17	28	31	28

Примечание. Прочерк означает, что вопрос в данный год не задавался.

* Респондентам задавался вопрос: «Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает? Для ответа Вы можете выбрать любую цифру от 0 до 10, которая наилучшим образом отражает Ваше мнение». На основе ответов определялся средний балл по 10-балльной шкале.

Лучшие показатели качества социальной среды связаны с межличностными отношениями, наличием друга/подруги, с которыми можно разделить трудные обстоятельства жизни. О существовании таких личных привязанностей высказывались более 70 % респондентов во все годы опросов. С этим благополучным фоном контрастирует уверенность всего лишь трети респондентов в защищенности от одиночества и заброшенности. Очевидно, это связано с недостаточно эффективной системой социальной защиты населения, поскольку не все проблемы можно решить личным и дружеским участием, особенно в отношении лиц преклонного возраста. Общее доверие к людям выросло по сравнению с 2015 г. (с 4,8 балла в 2015 г. до 5,9 балла в 2023 г.), но по международным сравнениям показатель ниже, чем в большинстве европейских стран [Социологические подходы..., 2021: 323]. Стабильно высоки показатели защищенности от притеснений из-за религиозных убеждений и ущемления по признаку национальности — более 60 % за 2002—2023 гг. наблюдений. В 2023 г. снизилась оценка защищенности от преследований из-за политических убеждений: в 2023 г. только 38 % сказали, что защищены, против 45 % в 2015 г. Признание защищенности от преступности постепенно росло до 2015 г., но снизилось в 2023 г. на 10 п. п. до 30 %. Еще ниже защищенность от произвола правоохранительных органов (28 %) и чиновников (18 %). Традиционно низкие оценки деятельности институтов правопорядка и управления не меняются в оценках населения в течение десятилетий, что создает тревожный фон существования человека в своей социальной среде. Можно сделать вывод, что ближайшую социальную среду респонденты оценивают как обладающую определенной стабильностью, в ней сочетается позитивное межличностное общение, довольно хорошие межрелигиозные и межнациональные отношения, но существуют проблемы защиты уязвимых слоев населения и непреодоленное отчуждение чиновничества и правоохранительных органов от населения.

Качество экологии как компонент качества жизни измерялось по двум показателям: чистоте воздуха и воды, которую употребляют респонденты (см. табл. 7). В 2023 г. 45 % опрошенных признали чистым воздух в местах их проживания, а более 50 % сказали, что употребляют чистую воду. Улучшение оценок по чистоте воды с 2010 по 2023 г. составило 16 п. п.

Таблица 7. Положительные оценки качества экологии (%)

Показатели качества экологии	2002	2006	2008	2010	2015	2023
Воздух достаточно чистый	—	—	—	43	45	45
Вода достаточно чистая	—			36	42	52

Примечание. Прочерк означает, что вопрос в данный год не задавался.

В качестве индикаторов *социального самочувствия*, в определенном смысле результирующих оценки качества жизни, были использованы характеристики, представленные в таблице 8.

Таблица 8. Положительные оценки социального самочувствия (%)

Показатели социального самочувствия	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2015	2023
Удовлетворен жизнью в целом	—	—	—	39	29	59	59	51
Стали жить лучше по сравнению с прошлым годом	14	21	15	26	31	19	—	—
В ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше	13	16	12	22	30	30	25	36
Уверены в своем будущем	21	11	14	22	42	50	54	46
Улучшение жизни зависит от самого респондента	—	—	—	77	79	84	77	79
Не готовы принять участие в акциях протеста против снижения уровня или качества жизни	—	—	—	—	—	31	30	37

Примечание. Прочерк означает, что вопрос в данный год не задавался.

Половина россиян удовлетворена своей жизнью, причем рост удовлетворенности по сравнению с началом века — 2002 и 2006 гг. — значительный: 22 и 32 п. п. соответственно. Можно предположить, что адаптационный период к 2020-м годам закончился, половина наиболее активных и имеющих личностные ресурсы россиян устроила свою жизнь достаточно успешно, сбалансировала доходы и свои потребности в современных комфортных, по российским меркам, стандартам. Уверенность в своем будущем демонстрирует около половины населения (46% в 2023 г.), что несопоставимо с 1990-ми годами, когда только разворачивались рыночные преобразования и большинство населения сомневалось в своем будущем (21% уверенных в своем будущем в 1990 г.). Традиционно менее оптимистично население оценивает следующий год своей жизни по сравнению с отдаленным будущим. Но положительные оценки начала 2020-х годов в два-три раза превышают оценки 1990-х годов, что свидетельствует о большей уверенности в стабильности жизни, возможности планировать и оценивать близкую перспективу. Для одной трети населения неприемлемо участвовать в акциях протеста против снижения уровня жизни, почти 80% опрошенных в деле улучшения своей жизни надеются на себя. С одной стороны, это говорит о сокращении патерналистских ожиданий в обществе, с другой — обобщает опыт существования в экономических и социальных реалиях постсоветских лет, когда требовалось проявить настойчивость и целеустремленность, чтобы адаптироваться к новым общественным условиям.

Социально-психологический климат в российском обществе: доверие, одиночество, семейные и дружеские отношения

Социально-психологический климат в обществе позволяет оценить качество и стабильность общественного развития. *Под социально-психологическим климатом мы понимаем атмосферу, которой характеризуются взаимоотношения индивидов внутри общества.* Социально-психологический климат включает такие элементы, как доверие окружающим, играющее значимую роль при установлении и поддержании взаимоотношений и социальных связей в обществе; доверие средствам массовой информации; уровень взаимопонимания между индивида-

ми и чувство близости между различными социальными группами внутри одного общества; чувство защищенности от одиночества и заброшенности. Рассмотрим далее эти категории в динамике и в последний год мониторинга — 2023.

Доверие

Уровень доверия между людьми в России находится на невысоком уровне. С 2015 по 2023 г. уровень межличностного доверия среди россиян остался практически без изменений (см. табл. 9).

Таблица 9. Динамика межличностного доверия в российском обществе с 2015 по 2023 г. (%)

Доверие большинству людей	2015	2023
Можно доверять (7—10 баллов)	31	34
Трудно сказать однозначно (4—6 баллов)	37	34
Нужно быть осторожным (0—3 балла)*	32	29

* Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Скажите, пожалуйста, Вы считаете, что большинству людей можно доверять, или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?», выбрав ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает «даже излишняя осторожность не помешает», а «10» — «большинству людей можно доверять».

Важную роль в создании в обществе климата доверия/недоверия играют средства массовой информации. За последние 13 лет доля россиян, которые доверяют СМИ, сократилась вдвое — с 34 % до 17 % (см. табл. 10). Значительная часть россиян переместилась в когорту не доверяющих СМИ — их доля с 2010 г. увеличилась на 16 п. п. и составила более половины всех опрошенных.

Таблица 10. Динамика уровня доверия СМИ в российском обществе в период с 2010 по 2023 г. (%)

Доверие СМИ (ТВ, радио, печать)	2010	2015	2023
Доверяю	34	31	17
Трудно сказать точно	24	31	23
Не доверяю	40	37	56

Возможно, наблюдаемая тенденция связана с появлением и стремительным распространением интернет-источников информации — как государственных, так и региональных, — и частных новостных каналов, а также воздействием зарубежных СМИ.

Доля россиян, доверяющих интернет-источникам информации, в 2023 г. идентична доле россиян, которые доверяют традиционным СМИ, — 17 % при большей доле не доверяющих интернету (см. табл. 10—11).

Таблица 11. Доверие россиян интернет-источникам информации (%)

Доверие интернет-источникам	2023
Доверяю	17
Трудно сказать точно	31
Не доверяю	48

В результате формирования мозаичного информационного пространства у разных групп населения складываются разные, зачастую противоположные представления и мнения о происходящих в стране и мире событиях. Однако в целом уровень доверия населения в информационном поле достаточно низкий, что имеет негативное влияние на социальный климат общества.

Отношения с близкими людьми

Для консолидации общества доверие имеет первостепенное значение, как и хорошие семейные и дружеские отношения между людьми, которые составляют близкий круг общения (см. табл. 12).

Таблица 12. **Отношения в близком круге общения в период с 2010 по 2023 г. (%)**

Высказывания	2010	2015	2023
Стремятся к установлению хороших семейных и дружеских взаимоотношений	91	79	69
Чувствуют себя защищенными от одиночества и заброшенности	36	39	35
Есть надежный друг или подруга	74	74	73

Стремление россиян к установлению хороших семейных и дружеских взаимоотношений снизилось за 13 лет на 22 п. п. Ценность дружеского и даже семейного общения стремительно теряет свою значимость в массовом сознании российского общества. Немаловажную роль играет растущая популярность ценностей либерального индивидуализма. Например, в последние годы наблюдается тенденция к увеличению доли респондентов, разделяющих ценности *независимости и свободы*⁷ (см. табл. 13). Это ослабляет ценностную установку индивидов на создание и поддержание крепких социальных связей и переносит значимость дружеских и семейных уз на второй план.

Однако число россиян, имеющих друга или подругу, на помощь которого они могут положиться в трудную минуту, остается практически без изменений — их более 70% опрошенных. Но одновременно в период с 2010 по 2015 г. доля россиян, которые чувствуют себя защищенными от одиночества и заброшенности, сначала незначительно увеличилась, а затем к 2023 г. сократилась на 5 п. п. Это может быть связано с изоляцией в период пандемии Covid-19 2020 года, когда количество социальных контактов резко сократилось, что отразилось на психологическом здоровье многих людей. Как отмечают социологи, «продолжительный опыт социального дистанцирования увеличивает чувство одиночества» [Ростовская и др., 2022: 21].

⁷ Респондентам предлагалось оценить степень значимости 14 ценностных суждений по шкале от 1 до 11, где «1» означает «совершенно не важно», а «11» — «чрезвычайно важно». При обработке данных ответы респондентов были перекодированы следующим образом: оценки от 1 до 3 баллов вошли в категорию «не согласен»; оценки от 4 до 7 баллов соотносились с категорией «отношусь нейтрально»; оценки по уровню согласия от 8 до 11 баллов образовали категорию «согласен».

Таблица 13. **Динамика уровня согласия россиян с ценностными установками в период с 2010 по 2023 гг. (%)**

Ценностная установка	2010	2015	2023
Нравственность	66	46	35
Благополучие	86	68	59
Своевольность	25	22	17
Свобода	79	63	66
Работа	74	57	51
Порядок	91	80	77
Общительность	91	79	69
Семья	92	79	69
Независимость	81	64	66
Властность	29	22	10
Жертвенность	67	52	39
Инициативность	66	49	40
Жизнь человека	93	81	77
Традиция	78	61	55

Данные 2023 г. показали, что стремление к установлению хороших семейных и дружеских взаимоотношений (ценность *общительности*) в большей степени свойственно женщинам, нежели мужчинам, россиянам в возрасте от 55 до 64 лет, проживающим в сельской местности и тем, кто имеет полное высшее образование и более высокий уровень образования. Кроме того, ценность общительности для себя лично подчеркивают россияне с большими доходами, которые принадлежат к категории богатых. Чувствуют себя незащищенными от одиночества и заброшенности те, кто не работает по разным причинам: находятся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком, являются пенсионерами или временно не работают по другим причинам.

Доля мужчин, имеющих друга или подругу, на помощь которого можно рассчитывать в трудную минуту, больше (75%), чем доля женщин (73%). Также наличие друга более свойственно россиянам в возрасте от 18 до 24 лет (89%); тем, кто проживает в сельской местности (81%); имеет неполное высшее образование (82%) и входит в категорию «зажиточные» (79%), а также учащимся в дневных учебных заведениях (83%).

При анализе ответов респондентов на вопрос о взаимопонимании среди родственников, друзей, соседей и коллег была зафиксирована корреляционная связь между материальным положением и уровнем взаимопонимания с окружающими. Так, среди наиболее богатых, кто практически ни в чем себе не отказывает, наблюдается наибольшая доля россиян с высоким уровнем взаимопонимания в отношениях с родственниками (85%), друзьями (69%), коллегами (31%) и соседями (15%). Наибольшая доля россиян, находящих взаимопонимание в кругу семьи, зафиксирована среди людей в возрасте 65 и старше (80%). В то время как в кругу друзей находит понимание молодежь в возрасте 18—24 лет (69%); среди

соседей — россияне в возрасте от 35 до 44 лет (10%); среди коллег — молодые люди, принадлежащие к когорте 25—34 лет (29%). В то же время наибольшая доля респондентов, находящих взаимопонимание с окружающими, наблюдается среди россиян со средним специальным/профессиональным или неполным высшим образованием — в кругу семьи (77%), друзей (59%), соседей (12%) и коллег (27%). Уровень взаимопонимания варьируется по возрастным когортам с отличающимися жизненными циклами, для которых свойственна различная доминирующая ориентация — на семью, работу или дружбу.

Согласно данным мониторинга за 2010—2023 гг., уровень взаимопонимания с друзьями и коллегами остался без статистически значимых изменений (см. табл. 14). Однако доля россиян, испытывающих наибольшее взаимопонимание в кругу семьи, значительно сократилась за последние 13 лет.

Таблица 14. **Динамика уровня взаимопонимания в российском обществе в период с 2010 по 2023 г. (%)**

Среди каких людей Вы обычно встречаете наибольшее взаимопонимание?	2010	2015	2023
В семье	43	45	38
Среди друзей	28	27	27
На работе	13	12	11

По данным мониторинга, в период с 2010 по 2023 г. наибольшее падение уровня значимости наблюдается относительно ценностей *нравственности* и *жертвенности* (см. табл. 13).

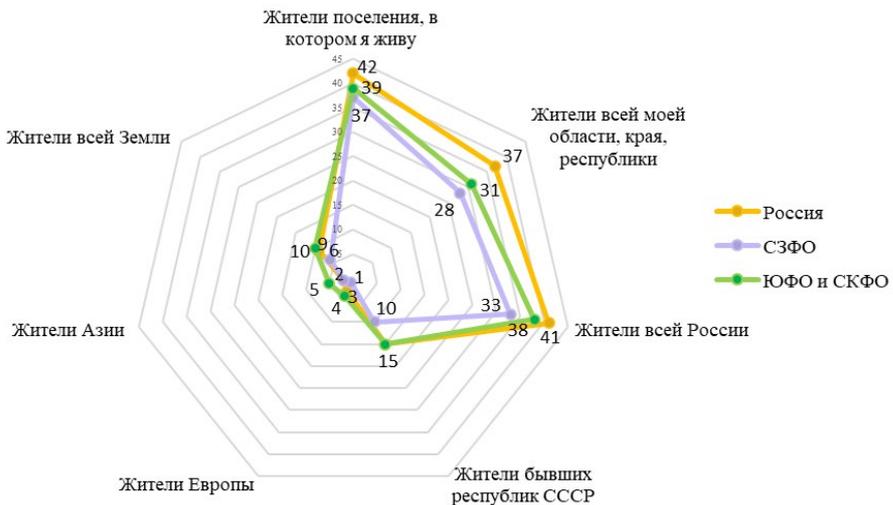
Доля россиян, для которых значима (категория «согласных») ценностная установка на нравственность, сократилась с 66% до 35%, доля разделяющих важность ценности жертвенности — с 67% до 39%. В период с 2010 по 2023 г. значимость ценности нравственности особенно упала у молодежи 18—24 лет: в 2010 г. их доля составляла 74%, в 2015 — уже 46% и к 2023 г. показатель упал до 27%. В эти же годы зафиксировано сокращение доли россиян 18—24 лет, разделяющих ценность жертвенности: в 2010 г. она составила 58%, к 2015 г. сократилась до 49% и к 2023 г. достигла отметки 27%. Ценности нравственности и жертвенности сохраняют свою важность для возрастной группы 45—54 лет, в которой доля тех, для кого важна ценность нравственности, хотя и уменьшилась за 13 лет, но по-прежнему является самой многочисленной по сравнению с другими возрастными когортами как в 2010 г. (66%), так и в 2023 г. (45%).

Для современной российской молодежи 18—24 лет наиболее значимы ценности свободы и независимости. В 2010 г. в данной возрастной группе зафиксированы наибольшие доли россиян, разделяющих ценности свободы (83%) и независимости (79%). К 2015 г. они сократились до 64% и 62% соответственно. В 2023 г. значимость этих ценностей у молодежи осталась практически без изменений (62% и 61% соответственно). В период с 2015 по 2023 г. это *единственные две ценности*, по которым доля их разделяющих россиян увеличилась (см. табл. 13).

Социальная идентичность россиян: чувство близости с окружающими

Под *социальной идентичностью россиян* мы понимаем чувство близости и единства с другими социальными группами. В исследование были включены следующие социальные группы⁸ в соответствии с выделяемыми нами *уровнями и компонентами* социальной идентичности российского общества [Ракова, 2024]: «жители поселения, в котором я живу» и «жители всей моей области, края, республики» (групповой уровень, региональная компонента), «жители всей России» (государственный уровень, территориальная компонента), «жители бывших республик СССР», «жители Европы», «жители Азии» и «жители всей Земли» (глобальный уровень; постсоветская, европейская, азиатская и космополитическая компоненты) (см. рис. 3).

Рис. 3. Чувство близости россиян с различными социальными общностями в 2023 г. (%)

В наибольшей степени чувство близости у жителей России проявляется на трех уровнях — с жителями своего поселения, жителями области или края и с жителями всей России. Аналогичная ситуация отмечена и в трех округах — СЗФО, ЮФО и СКФО. При сравнении чувства близости с жителями бывших республик СССР видим, что в СЗФО наименьшая доля испытывающих это чувство — 10%, тогда как по России в целом и в южных округах этот показатель немного больше — 15%.

В наименьшей степени у россиян проявляется чувство близости с жителями Европы: статистически значимые отличия отсутствуют при сравнении данных по России в целом (3%) и трем федеральным округам (1—4%). Предпосылки отчужденности россиян по отношению к жителям Европы могут быть объяснены осложнением отношений с западными странами, переориентацией внешней политики нашей страны на Восток. Как в России в целом, так и в трех округах, так-

⁸ Респондентам предлагался вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность („свое“ — „чужое“) с такими людьми?..» по шкале Лайкерта («свое», «близкое, но не свое», «безразлично», «далекое, но не чужое», «чужое»). При анализе были отобраны респонденты, выбравшие вариант «свое».

же крайне малочисленны группы россиян, которые испытывают чувство близости с жителями Азии (2—5%). Это связано с разностью доминирующей культуры России и азиатских стран, а также с последствиями миграции в Россию. Основной миграционный поток в Россию — из стран Центральной Азии. «Отношение принимающего сообщества к внешним мигрантам формируется на основе культурно-оценочных характеристик обеих сторон. Культурная обусловленность этих взаимоотношений связана с тем, что на локальном уровне, как правило, выявляется разница культур, а не общая их родовая близость» [Бритвина, Могильчак, 2022: 128]. В 2023 г. доля «космополитически настроенных» россиян также было невелика — от 6% до 10% в России, СЗФО, ЮФО и СКФО.

Можно предположить, что консолидирующий потенциал сравнительно выше у населения южных регионов, чем у жителей СЗФО. Среди респондентов СЗФО был отмечен самый низкий уровень чувства общности на всех уровнях социальной идентичности (от локального до мирового).

Социальный климат современной России характеризуется неоднозначной социально-психологической атмосферой. С одной стороны, в последние годы почти на одном уровне сохраняется количество россиян, имеющих надежных друзей и чувствующих себя защищенными от одиночества. С другой стороны, стремление к установлению и поддержанию крепких взаимоотношений и социальных связей постепенно снижается. Особенно среди молодежи, городских жителей, малообеспеченных слоев общества, малообразованных когорт и среди тех, кто имеет полное высшее образование. Уровень и специфика взаимопонимания между людьми во многом обусловлены материальной обеспеченностью и возрастом. Российская молодежь находит понимание среди друзей и коллег, люди среднего возраста находят единомышленников среди соседей, россияне старше 65 лет — в кругу родных. Богатым легче всего найти взаимопонимание с окружающими независимо от того, к какой социальной группе те принадлежат — будь то друзья, коллеги, соседи или родственники. Молодые люди также не рассматривают угрозу одиночества или чувства заброшенности как актуальную для них. Уязвимы для одиночества россияне в возрасте от 55 и старше; проживающие в городе, имеющие среднее специальное или законченное высшее образование, относящиеся к малообеспеченным слоям населения и не имеющие постоянной работы. Вместе с тем, динамика уровня межличностного доверия среди россиян остается практически без изменений. В 2023 году почти каждый второй россиянин не доверяет СМИ, как традиционным, так и цифровым источникам информации, что также оказывает дисфункциональное влияние на социальный климат общества.

Период социально-экономической трансформации России после 1990-х годов сказался на семейных ценностях молодого поколения. Ценности свободы и независимости вытесняют ценности нравственности и жертвенности — все это трансформировало брачно-семейные установки российской молодежи. В кругу семьи все меньше и меньше россиян, особенно молодых, находят взаимопонимание. Стремление к установлению хороших семейных и дружеских взаимоотношений постепенно снижается. Количество «гражданских браков» (практика сожительства) и молодых семей, в которых супруги являются сторонниками движения «чайлдфри» (сознательный выбор в пользу семейной жизни без детей) увеличивается. Как

показывают результаты исследования, влиянию стремительного падения уровня значимости ценности *нравственности* на фоне роста значимости ценностей *свободы* и *независимости* в большей степени подвержены молодые поколения и малообеспеченные слои населения. Однако несмотря на рост значимости ценностей *свободы* и *независимости*, значительная часть россиян испытывает чувство близости не только со своим ближайшим окружением, но и с жителями своего края или республики, а также с жителями всей России. Наблюдаемые вызовы свидетельствуют о противоречивости социально-психологического климата и обосновывают необходимость дальнейшего, более глубокого изучения социально-психологического климата современной России.

Заключение

В результате анализа постсоветского периода развития российского общества можно заключить, что произошли радикальные изменения.

Во-первых, в начале анализируемого периода произошла материальная дифференциация, ввергнув большинство населения бедность, которая стала постепенно отступать благодаря адаптивным способностям к новым институциональным обстоятельствам и разворачиванию своеобразных рыночных отношений. Для лиц, имеющих ресурсы благодаря своему человеческому и социальному капиталу, открылись возможности перемещения в средние и верхние имущественные страты, не просто адаптироваться к новым условиям жизни, возникшим в постсоветский период, но и стабилизировать свое материальное положение, смотреть в будущее с большей уверенностью и полагаться прежде всего на себя. К 2023 г. две трети населения обрели материальную устойчивость, что дает основания говорить о стабилизации общества и позволяет перейти к более эффективной поддержке необеспеченных социальных групп, принять соответствующие государственные программы.

Во-вторых, в стране постепенно формируется средний класс — слой с достаточно устойчивым материальным положением, профессионально состоятельный и идентифицирующий себя со средним положением в обществе — между богатыми и бедными. Материальное благополучие, уверенность в будущем, вера в свои силы, трудовое поведение и мотивации выделяют этот слой среди других социальных слоев. Перспективы, которые открываются для среднего класса при реализации новой стратегии развития России, способны ускорить рост его численности, сформировать уверенность в отдаленном и близком будущем, улучшить социальное самочувствие, усилить его позиции как стабилизатора социальных отношений в стране и в реализации стратегий модернизации российского общества.

В-третьих, качество жизни в стране изменялось сообразно изменениям в экономике. Благодаря высокой адаптированности населения к экономическим изменениям к концу анализируемого периода значительно укрепилась материальная составляющая качества жизни: выросли доходы, улучшились оценки качества жилья, доступности качественных товаров и услуг. Все это пришло в жизнь россиян с развитием рыночных принципов в экономике, ориентированной на удовлетворение потребительского спроса. Другие составляющие качества жизни улучшились незначительно, по-прежнему высока неудовлетворенность качеством

государственной медицинской помощи и чрезвычайно высоки оценки угрозы бедности во всех социальных слоях, за исключением предпринимателей, самозанятых и руководителей с высшим образованием. Угрозу бедности ощущают во все годы анализируемого периода до 80 % населения. Осознание нестабильности уровня жизни отрицательно сказывается на социальном самочувствии и оценках ближайшей социальной среды. Это тот ареал социальных связей и обстоятельств, с которыми респондент сталкивается или может столкнуться в своей повседневной жизни. Лучшее, что отличает эту среду, по мнению опрошенных, — наличие друга/подруги, на кого можно опереться в трудных обстоятельствах. Но при этом заброшенность и одиночество, которые беспокоят большинство респондентов, не преодолеваются только этими отношениями, необходимо подключение институтов социальной помощи и защиты.

В обществе достигнут высокий уровень защищенности от преследований за религиозные убеждения и от притеснений по национальному признаку. Но очень медленно растет позитивная оценка деятельности правоохранительных органов, защиты от преступности, от действий/бездействия чиновников. Эти настроения демонстрируют опасное отчуждение власти и государственных институтов от населения.

В-четвертых, результирующие оценки качества жизни выразились в состоянии социального самочувствия. Более чем половина населения оценивает его позитивно, выросли положительные оценки жизни в ближайшем году и в более отдаленном будущем, укрепилась уверенность в своих силах. Для трети населения неприемлемо принимать участие в акциях протеста против снижения уровня жизни, в улучшении своей жизни они надеются преимущественно на себя.

В-пятых, социально-психологический климат в российском обществе также оказался под воздействием политических и экономических трансформаций и вызовов последних десятилетий. Россиянам нелегко довериться окружающим людям, не входящим в их близкий круг общения. Осторожность, скептицизм, недоверие и тревожность характеризуют не только межличностное взаимодействие, но и медиапространство. Традиционные СМИ постепенно теряют доверие аудитории, все больше россиян с недоверием относятся не только к ТВ-, радио- и печатным источникам информации, но и к интернет-СМИ. Несмотря на высокую долю опрошенных, имеющих надежного друга или подругу, самооценку установления хороших семейных и дружеских взаимоотношений стремительно упала в массовом сознании. Невиданную ранее популярность обретают ценности свободы и независимости, которые вытесняют в массовом сознании ценности нравственности и жертвенности на дальний план ценностных ориентаций, особенно у современной молодежи. За последние годы наблюдается снижение взаимопонимания в семье.

Вместе с тем укрепляется идентичность россиян на общероссийском уровне, при этом характерно приближение общероссийской идентичности к локальной, тогда как последняя обычно более выражена в массовом сознании.

В целом по истечении тридцати трех лет постсоветского развития можно говорить об определенной социально-экономической стабилизации, более половины населения выстраивают собственные стратегии жизни в новых экономических и общественных обстоятельствах. Материальные параметры жизни большинства

стали более устойчивыми, что не освобождает общество от поддержки необеспеченных социальных групп. Стабилизация социально-экономического положения содействует сплочиванию общества, укрепляет механизмы его самозащиты. Это и позволило сменить вектор развития под давлением внешних угроз и тяжелых санкций.

Список литературы (References)

1. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33—42.
Belyaeva L. A. (2009) The Standard and Quality of Life. Problems of Measurement and Interpretation. *Sociological Studies*. No. 1. P. 33—42. (In Russ.)
2. Беляева Л. А. Уровень жизни в России: траектория процессов структуризации постсоветского общества // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 38—52.
Belyaeva L. A. (2016) Standard of Living in Russia: The Trajectory of the Processes of Structuring post-Soviet Society. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 5. P. 38—52. (In Russ.)
3. Беляева Л. А. Субъективное благополучие населения в России и Европе: сравнение материальных, социальных и экзистенциальных характеристик // Социологические подходы к изучению социального благополучия / отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 316—328.
Belyaeva L. A. (2021) Subjective Well-Being of the Population in Russia and Europe: Comparison of Material, Social and Existential Characteristics. In: Chernysh M. F., Epikhina Y. B. (eds.) *Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being*. Moscow: FCTAS RAS. P. 316—328. (In Russ.)
4. Бритвина И. Б., Могильчак Е. Л. Разъединяющие и объединяющие элементы культуры в отношениях мигрантов из стран Центральной Азии и россиян как основа латентной конфликтности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 127—138.
Britvina I. B., Mogilchak E. L. (2022) Alienating and Unitive Elements of Culture in Relations Between Migrants from Central Asia and Russian Citizens as the Basis of Latent Conflict. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 66. P. 127—138. (In Russ.)
5. Вайс Х. Мы никогда не были средним классом. Как социальная мобильность вводит нас в заблуждение / пер. с англ. Н. Проценко под науч. ред. А. Смирнова. М.: ИД ВШЭ, 2021.
Weiss H. (2019) *We Have Never Been Middle Class*. London: Verso.
6. Вишневский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 125—141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>.

- Vishnevsky Yu. R., Yachmeneva M. V. (2018) The Attitude of Student Youth to Family Values (Case Study of The Sverdlovsk Region). *The Education and Science Journal*. Vol. 20. No. 5. P. 125—141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>. (In Russ.)
7. Козлова М. А., Симонова О. А., Воронина Н. Д. Социальная сплоченность села: переживание настоящего и восприятие будущего // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 103—111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518040116>.
Kozlova M. A. Simonova O. A., Voronina N. D. (2018) Social Cohesion in the Villages: The Emotional Experience of Transformations and Perception of Future. *Sociological Studies*. No. 4. P. 103—111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518040116>. (In Russ.)
8. Ракова К. В. Уровни и компоненты социальной идентичности современного российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2. С. 510—522. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-510-522>.
Rakova K. V. (2024) Levels and Components of the Social Identity of the Contemporary Russian Society. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 24. No. 2. P. 510—522. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-510-522>. (In Russ.)
9. Ростовская Т. К., Калачикова О. Н. Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. 2022. Т. 21. № 1. С. 54—65. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6>.
Rostovskaya T. K., Kalachikova O. N. (2022) The Value of the First Registered Marriage as a Determinant of a Successful Young Family: A Sociological Analysis. *Logos et Praxis*. Vol. 21. No. 1. P. 54—65. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6>. (In Russ.)
10. Ростовская Т. К., Сулейманлы А. Д., Гневашева В. А., Толмачев Д. П. Одиночество в условиях пандемии: страновой обзор // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 1. С. 17—22. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-17-22>.
Rostovskaya T. K., Suleimanly A. D., Gnevasheva V. A., Tolmachev D. P. (2022) Loneliness in the Pandemic: Country Overview. *Proceedings of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 22. No. 1. P. 17—22. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-17-22>. (In Russ.)
11. Социологические подходы к изучению социального благополучия / под ред. М. Ф. Черныша, Ю. Б. Епихиной. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
Chernysh M. F., Epikhina Y. B. (eds.) (2021) Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)
12. Устинова О. В. Сожительство как альтернатива зарегистрированным бракам в современной России: тенденции и факторы // Социология. 2020. № 5. С. 222—231.

Ustinova O. V. (2020) Cohabitation as an Alternative to Registered Marriages in Modern Russia: Trends and Factors. *Sociology*. No. 5. P. 222—231. (In Russ.)

13. Четверть века после СССР: люди, общество, реформы / сост. П. Дуткевич, Р. Саква, В. И. Куликов; под ред. Е. Б. Шестопал, А. Ю. Шутова, В. И. Якунина. М.: Издательство Московского университета, 2015.

Shestopal Ye. B., Shutov A. Yu., Yakunin V. I. (2015) A Quarter of a Century After the USSR: People, Society, Reforms. Moscow: Moscow State University Press. (In Russ.)